

Воспоминания оказались скучными. Обычный шиноби. В чём-то талантлив, в чём-то нет... никаких элитных техник или клановых секретов, ибо к клановым он не относился. Единственное, что его сильно привлекало — это бабы. Но заядлым ловеласом данный тип тоже не был. Скучно, в общем.

Двое суток я отрабатывал в этом теле рефлексy и привыкал к нему. Ходить получалось нормально, но во время бега или использования чакры я стал себя чувствовать неуверенно. Да и то правда: раньше я пропускал через себя такие объёмы... тем шокирующе для меня оказалось вместо полноводных рек управлять даже не ручейками, а соломинками для коктейлей.

Объёмы чакры тоже удручали. Никаких тебе Биджудам или Расен-сирюкенов. Да что там! Банальный Расенган теперь стал для меня ощутимой по затратам техникой! А уж клоны... Десять! Десять — и я почти пуст. Или одиннадцать и у меня оставалось чакры на какое-нибудь Хенге или аналогичную мелочь. На двенадцатого уже не хватало. Ужас.

Благо что были ещё свободные статы, которые я не приминул потратить на сродство со стихиями, добив Дотон до ста, что автоматически подняло на десять Мокутон, ну и остаток из трёх статов я кинул туда. Можно было бы, конечно, кинуть всё в чакру, но зачем? Лишние двести сорок единиц ничего бы не решило, а так хоть реальная польза пошла.

Ещё очень раздражала необходимость снова складывать печати. О Система, как же это замедляло! Никакое, даже самое быстрое, движение рук не успеет за мыслью! А тут... тьфу.

К тому же, в этом теле было тяжело... думать. Я уже забыл, как же легко это было раньше. Мысли летали, словно реактивные самолёты. Оценка ситуации происходила едва ли не мгновенно. Я мог себе позволить даже отвлечься в бою, всё равно противник не успевал за мной. Здесь же... жуть. Такое ощущение, будто бы меня накачали чем-то.

Зато легко начали выходить техники дерева. Деревянные блоки, воздействие на растения, древесные клоны... Но это не сравнить с техниками земли! Вот уж что у меня начало получаться великолепно! Никаких печатей (ну хоть где-то), только желание и усилие. Броня, стены, шипы, погружение, клоны... да что угодно! Вплоть до того, что напитав землю чакрой, я мог своей волей управлять ей, придавая любые формы, отделяя составляющие... Правда тут была проблема: различал я их только по плотности. С горем пополам научился отличать железо и некоторые металлы, но это и всё.

На острове мы не сидели сложа руки, а подыскивали место, которое сможет стать для Узумаки запасным аэродромом. Сейчас нам выгодно быть в Конохе, но не вечно же это продлится? Благо эти места не были особо заселены. Так, четыре города и несколько десятков деревенек на северо-западном побережье, да ещё на соседнем острове несколько больше народу. Из достопримечательностей только два храма (по одному на остров), да мост, соединяющий эти два куска суши. Нас тут привлекло в первую очередь обилие территории и отсутствие конкурентов. Шиноби здесь не было от слова вообще. Да и власти особо не имелось. Два Дайме: по одному на остров, которые ни хрена особо тут не значили и сидели чисто для виду. Даже бандитов особо не было: ну что тут грабить? Древесину? Глину? Самая большая драгоценность: железные инструменты. О железном оружии вообще почти все только мечтали.

Вообще, скрытое селение хотелось бы основать на соседнем острове, в целях безопасности и отдаленности от пяти Великих стран, но не контактировать с ними было глупо, а засесть на соседнем острове — значит усложнить контакт.

Место для селения мы нашли только через полмесяца. Да, много, зато оно того стоило. Ни одна деревня шиноби не строилась в чистом поле: все в укрепленных местах. Узу стояла между холмов, Коноха примыкает к огромной горе, Иву поставили на краях скальных ущелий, а Суна хоть и стоит в пустыне, но вокруг неё возведены просто-таки гигантские стены, которые сами на горы тянут. Даже мелкие деревни вроде селения звука стараются спрятаться куда-нибудь. Орочимару свою Отогакуре но Сато спрятал под землёй. Обычно это глупо: ведь любая мощная техника Дотона может к чертям обрушить свод и погрести под собой всё селение, но в его случае, как я слышал, на поверхности растут деревья по типу тех, что в Лесу Смерти. Там скорее небо на землю рухнет, чем удасться обрушить потолок.

Мы, за неимением чего-то большего, решили взять на вооружение именно этот вариант, но не только. Сначала нами всё-таки было найдено наиболее подходящее место. Весьма похоже на Коноху... уменьшенную. Тоже большая скала, только втрое ниже, чем в Листе. Зато огибала она пространство не с одной, а почти с трёх сторон. И началась работа.

Всё время прибывали новые группы, тащившие с собой запас еды. Дешёвой, но питательной. Многое мы добывали и сами, благо были в курсе, какие растения съедобные. Постепенно увеличивающаяся рабочая масса позволяла постоянно наращивать и так немалый темп.

Мы стёсывали скалу с другой стороны, превращая горное образование в стену, напитывали её чакрой Дотона и уплотняли. Отводили ручейки в сторону, чтобы потом пустить, куда надо. Копии сознаний Цунаде и Кушины, при моём скромном участии (больше учился, но и мелкие задачи решал) создавали цепочки печатей для защиты стен. Впрочем, это была мелкая работа, гораздо важнее был другой фуин комплекс, который мы пока не могли начать создавать ввиду того, что его необходимо делать уже в самом конце.

Когда нас стало больше двухсот человек, то стали работать не только со скалой, но и с пространством внутри. Скалу, кстати, мы начали продолжать, чтобы завершить кольцо стен.

Внутри будущей стены стали углублять грунт, тут же столкнувшись с проблемой воды, которая медленно но верно заполняла отвоёванное у земли пространство. Благо, тут в дело подключили меня и стены начали покрываться полуметровым слоем дерева. Конечно, сразу всю поверхность с моими микроскопическими запасами чакры я обработать не мог, но пользователи Суйтона справились с отводом лишней воды.

Когда закончили более-менее со стеной, то все переключились на внутреннюю часть, начав работать так, что у меня глаз задергался. Поверхность и самые первые этажи мы планировали вместе, но вот всё, что ниже, делали уже без меня, так что когда я увидел огромную дырень в земле, то мне малость плохо стало. Спросив одного из Хузаку, узнал, что они, оказывается, решили углубиться вниз аж на... в общем, на дохрена. Подземный небоскрёб площадью на порядок превышающей футбольное поле, вот, что они делали.

Всё вместе это потребовало почти полутора месяцев с момента начала строительства. Потом

настала уже моя очередь. Благо, что Мокутон был не только у меня, всё-таки я создавал и другие копии своего сознания и, соответственно, чакры, просто он лишь у меня оказался на таком уровне... и только у меня оказалась система игрока, так как по сути я был не копией, а этим самым игроком, просто управляющим телом удалённо.

Наверху мы расположили несколько гигантских деревьев и кучу более мелких. Мелкие соединились корнями с древесной стеной, а крупные — ещё пронизали своими самыми большими корнями пространство будущей деревни насквозь, как колоннами. Из переплетения же корней мы создавали и этажи, за счёт чего ни камня, ни земли у нас внутри особо и не было.

Поверхность же мы тоже превратили в жилую часть. Деревья стали живыми помещениями, а весьма густой лес скорее лесопарком. С внутренней стороны на стене тоже выросли дома, а с внешней раскинулись поля, которые мы быстро засеяли, чем было. Здесь уже развернулся я, вспоминая свой прошлый мир. За прошедшее время пси у меня накопилось много, так что, преобразовавшись её в энергию жизни, я ежедневно напитывал почву. Такой способ помогал лучше, чем Мокутон, чакры которого было не так много, да к тому же и использовалась она по назначению. Всё-таки до клана Сенджу, который в своё время смог прокормить половину Хи но Куни нам далековато.

*** Первый поток

Вообще, Такигакуре — скучное место. Самая красивая Гакурэзато, которую я видел — это Кири, а после неё — Коноха. Водопад же... не впечатлил. Какие-то одно-двухэтажные домики в средневековом стиле, построенные из камня или дерева... улица из ряда домиков может прерваться вдруг небольшим участком, окружённым стеной... по-дурачки тут всё. Хотя, если сравнивать с городами обычных жителей, то Водопад явно выигрывает.

Хотя если смотреть в общем, то кроме обстановки, придаться сложновато. Видя здешних шиноби, я сразу понимаю, что они тут явно на уровне, во всяком случае звание чунинов и джонинов здесь точно соответствуют Листу. Впрочем, думаю в Аме и Ото так же, а вот насчёт Травы и остальных мелких деревенек я не уверен.

Охрана тут тоже не плохая, во всяком случае пролезть сюда самостоятельно было очень непросто. Легально пролезть. Так, чтобы в нас шиноби не опознали. Собственно, у меня бы вышло, но Саске рано или поздно могли бы заметить, так что мы решили представиться настоящими именами, благо что все документы у нас были в порядке.

Дальше... дальше мы просто гуляли в сопровождении джонина. Негласном, конечно, но чтобы два сенсора вроде нас и не почувствовали? Уже трижды, судя по эмоциям, нас пытались пригласить на встречу с кем-то, но это явно были не официальные власти, а, скорее какие-то кланы, так что, когда посланцы уже были рядом с нами, наши фигуры расплывались в воздухе и бедный джонин заново обыскивал всю деревню. Иллюзии рулят.

Заодно Саске пытался меня научить пользоваться своим Мангёке. Выходило, прямо скажем, не очень. Тут нужно было как бы нащупать нужную способность... только как это сделать-то? Все пользователи до меня были Учихами, у них, видимо, это в крови. Ещё был Какаши в каноне, но у него глаз уже столько лет, что он сам едва ли не Учихой стал.

Я помню, что в каноне Итачи передал Саске одну из своих способностей... или даже обе. Чуть помедитировав, вспомнил описание чего-то подобного в архиве Корня. Благо при Мадаре, да и чуть позже, Учиха с Мангёко редкостью не был, это Вечный Мангёке был лишь у Мадары. Подобные случаи тоже описывались, но Саске лично стоял на том, что это просто глупо — лишаться каких-то возможно новых способностей, которые у меня могут быть.

Ответ пришёл, откуда не ждали: второй поток сознания. Спустя месяц после основания новой Узу, он чисто случайно смог активировать одну из способностей Мангёко. Оказалась это уже знакомая мне по действию техника, которую, кстати, я и создал. Другой момент, что применимо к человеку и человеком её никто не использовал. Я вообще думал, что людская чакра для неё не подойдёт. К тому же, она явно как-то взаимодействовала с моим сен-модом, так как иначе вряд ли могла бы переводить тело в полуматериальную форму.

Вообще, это была штука, практически полностью повторяющая то состояние Курамы, когда я создавал его тело в реальности из чакры с большим содержанием Инь. После эксперимента, проведённого Кейро (второй поток сознания), я узнал, что полученные раны телом не передаются на применившего технику, как и убийство реципиента, что произошло в одном из столкновений.

— Вот как? — задумался друг. — Способность интересная. А ты ещё не хотел пробуждать. Осталось активировать второй глаз.

— А как ты это сделал? — показало голову моё любопытство.

— Как, видимо, делают и все Учихи: в момент ярости и смертельной опасности. Мои иллюзии тогда уже помочь не могли: меня окружили. Уйти не успевал, оставалось там буквально пару секунд. Вот и захотел напоследок всех этих тварей забрать, — Саске эту фразу чуть не прорычал, сжав кулак, — на секунду потерял контроль над чакрой, а она вдруг потекла к глазам и вовне. Смотрю, а вокруг всё, как будто с берега, на морское дно гляжу. Кидаю камень, а там муть началась. Ну, я несколько камней кинул, а когда реальность восстановилась, то все враги — в кровавый фарш. Те, кто остались — сбежали. Может после этого меня демоном называть стали?

— Ясно. А... гм... — прервался я, — Саске, тебе не кажется, что нас кто-то подслушивает?

Сенсорикой я ощущал людей вокруг. Они были, всё-таки мы сидели на небольшой лавочке с краю улицы, но внимания я не обращал, пока не заметил, что кто-то стоит недалёко от нас уже весьма долго. Ну как, недалёко, в трёх шагах, если точно.

— И правда... — протянул друг и мы синхронно обернувшись уставились на вздрогнувшую девушку.

— Ты кто, красавица? — хмыкнул я, — Да не дрожи так, не съедим мы тебя.

— Ммм... дар речи потеряла, кажется, — хмыкнул друг. — Слушай, ты либо с нами садись, либо дальше иди, а то так за спиной стоять — невежливо.

Постояв пару секунд, девушка робко улыбнулась и несколько насторожено подошла к нам. Саске немного от меня отодвинулся, освобождая место посередке, а я придвинулся к нему, вызвав возмущённый взгляд друга и эмпатический посыл в духе "какого хрена?!"

— Привет, я Наруто Узумаки, — жизнерадостно поздоровался я, ещё сильнее раздражая друга.

— Узумаки Саске, — буркнул он.

— Фу... Фу Караями, — мы с Саске только переглянулись, удивляясь такому повороту событий.

— Мда... Ну да ладно, — продолжил я, как ни в чём не бывало.

— А о чём вы говорили?

— О недавней войне, — чуть хмуро ответил брюнет.

— О Третьей?

— Нет, Четвёртой. Она, конечно, ещё идёт, но для нас уже закончилась... наверно. Нас как бы отозвали.

— По ранению?

— Нет, по истечение срока. Вот, сейчас путешествуем. Я хотел посмотреть другие скрытые деревни, а то видел только Коноху и Кири. Потом ещё в Кумо, если пустят, сходим.

— А остальные? Ой...

— Ага, — весело гляжу на неё, — в остальные мы теперь только с войсками можем войти. А куда без них — туда совсем неинтересно. В Суну и Иву — не пустят. В Аме — тоже. В Кири и Конохе был. Вот и получается... что получается.

— Понятно. А когда вы в Кири побывать успели? Там же война сейчас. Или вы в детстве туда ездили?

— Да какой там... Просто нас недавно некая Теруми Мей нанимала... слышала о такой?

— Да! Это та, которая восстанием руководила, а потом пропала!

— Ага! Вот под её светлой эгидой мы и сражались полтора... или два? — я повернулся к Саске.

— Ну... сначала эти устраниения, потом неделя отдыха, потом снова убийства, дальше — тот остров... всего больше двух даже выходит.

— Значит больше двух месяцев.

— И как там, в Кири?

— Знаешь... наверно Кири — это самое красивое место, которое я видел в этом мире. К сожалению, даже Коноха не сравнится. Там здания от одного до пяти этажей, сложенные из каменных блоков. Во многих местах ручьи, туман... их туман — это вообще что-то. На улице может быть полно народа, а кажется, что ты едва ли не один. Везде цветы, но не яркие, хотя и не тусклые... прямо в самый раз.

— Хочешь, я гендзюцу наведу, покажу, — хмыкнул Саске, глядя на подернувшиеся пеленой глаза.

— Давай! — радостно заявила она. — Вау... — протянула, посмотрев в глаза друга и

оглядываясь вокруг, хотя и видела явно не то, что мы. — Красиво-то как... действительно, ни с чем не сравнить. А Коноху покажешь?

— Да без проблем, — хмыкает друг.

Пока девушка смотрела Коноху, я в расслабленной позе наблюдал за метаниями джонина, следившего за нами. В конце-концов он дождался ещё четверых товарищей, которых быстро ввёл в курс дела. До этого он отправлял клона, кажется, к здешнему Каге.

Получив подкрепление, шиноби явно чуть успокоился. Интересно, они реально думают, что справятся с нами в случае чего или сумеют помешать похищению, буде мы захотим такое проверить?

— А чего это у тебя за книжка? — не сразу сообразил я, увидев торчащую из под сумки на поясе небольшую книжечку.

— А! Это? — Фу вытащила вышеназванный предмет, а я жопой почувствовал неприятности. — Это книга Бинго! А вы там есть?

— Эмм... есть, только... — моё мямленье было заткнуто весьма быстро просто-таки фонтанирующей энергией девушкой.

— А кто вы там? А прозвища у вас какие? И вообще...

— Братья-демоны... — мрачно буркнул Саске. — Имена там указаны настоящие.

— Ага... вот! Нашла! О, а у вас тут... ой... — проследив за её взглядом, я наткнулся на астрономическую сумму за наши головы. Столько не давали даже за Каге. Разве что головы Оноки, Эя и Минато могли быть сопоставимы по цене, но не перевешивали. Интересно, и когда только появилось ЭТО? И вообще, откуда столько данных о наших способностях?!

— Друг, да мы знамениты, я смотрю, — хмыкаю, — в предыдущий раз, когда я смотрел эту книжку, там цена была ниже раз в... раза в четыре, наверное.

— И когда успели? — обречённо буркнул брюнет.

— Вы... вы... — Фу, вскочив, попеременно тыкала пальцем то в меня, то в Саске. Мы же молча наблюдали за этим. — Вы должны меня потренировать, вот!

Я обречённо закатил глаза. Мда. Эта Фу реально чем-то напоминает канонного Наруто. И энергии у неё столько же. Благо хоть не настолько тупая.

— Ладно, — хмыкнул друг, — Сама напросилась. Полигон ближайший свободный знаешь?

— Что, так просто? — удивилась девушка.

— Ну, ты же не отстанешь, — хмыкнул я, — А мы девушек не бьём... не в бою и не в профилактических целях.

— Есть! Пошли, — нас схватили за руки и потащили куда-то. Памятная книжка так и осталась лежать на лавочке. Я заметил, что её подобрал какой-то пацан. Фу же нас не выпускала. Пёрла так, что мы едва поспевали за ней. Трактор, а не человек. — Вот! — с гордым видом показала

она нам на какое-то поле.

— Гм... — хмыкнул брюнет, — Никаких препятствий, деревьев, речки или камней... — я почувствовал активацию шарингана, а затем и Риненгана. — Да и ловушек нет, как и подземных пещер. Ну ладно, сойдёт. И чему бы ты хотела научиться?

— Эээ... ааа... всему!

— Прости, но сендзюцу мы тебя обучить не можем, — хмыкнул я. — Мало того, что забрать нам тебя отсюда вряд ли позволят, так ты ещё, помимо того, что не имеешь наших контрактов, просто не выживешь в мире моего призыва.

— В моём тоже вряд ли, — добавил друг.

— Большинство наших техник... тоже вряд ли. Не думаю, что у тебя хорошо развита Стихия воздуха или имеются Кекай Генкаи.

— Я пользуюсь ещё Катонем и Райтоном, так что если у тебя есть эти стихии, то могу попробовать тебе показать пару техник. Кстати, Наруто, может Расенган?

— Да он немало времени занимает... — почесал я репу. — Хотя, мы никуда не спешим, а при хорошем контроле...

— А что за Расенган? — влезла Фу.

— Ша... — Я сделал мощное сальто назад, концентрируя в полёте чакру, после чего упал вниз головой, выставив руку вперёд. Бум был знатный, херачил-то я усиленным. — Только для него чакры надо... хотя... у тебя вроде достаточное количество, — осмотрел её я. Фу же во все глаза пялилась на кратер, из которого я вылез.

— Если у неё много чакры, то первым делом надо учить клонам, — повернулся ко мне Саске.

— О! Точно! Смотри печати! — я стал медленно складывать ручные печати, показывая девушке задачу. Фу повторяла. Потом я показал готового клона. Уже через час девушка смогла сделать такого же.

— Отлично, — хмыкнул сидящий у созданного земляной техникой камня брюнет.

— А клон может всё, что и я? — спросила подуставшая, но полная энтузиазма девушка.

— Не в том направлении думаешь, — хмыкаю. — Пойдём, — поманил я копию.

— И чего? — спросил клон.

— А ничего. Копия передаёт оригиналу всю информацию, которую успела собрать. Другими словами, если тренироваться с копиями...

— То можно ускорить получение опыта!

— Именно. К сожалению, тренировать тело так не выходит, но всё равно получается удобно, да и приёмы отрабатывать можно.

— Класс!

— Отлично. Сейчас я тебя развею и ты передашь эту информацию оригиналу.

— Хорошо... — мой кулак врезался ей в лоб и она превратилась в лёгкий дымок. Я же пошёл обратно.

— Значит с клонами можно ускорять тренировку! — встретила меня Фу.

— Можно, но больше пяти не создавай: мозги нагрузишь. Я помню, в начале от десятка мог отрубиться. Кровь из носа или ушей, госпиталь... в общем, не стоит.

— Ага, — передёрнула она плечами, — хорошо. Так что учить будем?

— Ты сначала стихии свои назови.

— Ну, у меня Футон и Суйтон.

— Эмс... Ладно. Давай так, мы можем научить тебя сенсорике, а можем — Расенгану и одной мощной технике на его основе. Ничего из этого ты учить до нашего ухода не закончишь, но основы усвоишь, а дальше сможешь и без нас тренироваться. Или, если хочешь, покажу тебе Водяного дракона, думаю, его ты освоить успеешь... наверное. Ещё могу попробовать научить тебя смешивать твои стихии в Хьётон.

— Как у Юки?!!

— Почти, — улыбнулся я. — Хьётон Юки — это их Кекей Генкай. Ты вряд ли когда-нибудь сможешь выполнять техники Хьётона на их уровне, но что-то у тебя определённо выйдет. Фактически, твои техники будут такими же, как у генина, выполняющего техники джонинов. Вроде сильно и круто, но с джонинами не сравнится хотя бы по мощи. Однако ты можешь отточить их потом до нужного уровня, да и вообще, такой козырь интереснее.

— А что круче всех?

— Ничего, — строго посмотрел я на неё. — Нет крутых техник, есть крутые шиноби. Каким бы крутым я не был и сколько бы шиноби одновременно не мочил, но мой первый учитель, Какаши Хатаке мог победить меня весьма долгое время, как и Саске, хотя у него чакры было раз в сто меньше и выполнять крутые техники он безостановочно, как я, не мог. А Майто Гай из Конохи владеет обычным тай так, что может с помощью него бить гораздо круче, чем большинство ниндзюцу. Да тот же Расенган — очень крутая вроде техника, да только... — я переместился ей за спину, заставив взвизгнуть и отскочить, а потом покраснеть, когда начал говорить, — зачем она нужна, если не можешь попасть? Крутость техники определяется крутостью шиноби. Не думаю, что тому же Мадаре Учихе, если он сейчас возродится, будет сильно сложно убивать современных шиноби с помощью банальных Каварами или простейших стихийных техник С ранга.

— Ясно... — она задумалась. — Тогда... Научите меня сенсорике!

— Хорошо, — улыбнулся Саске. — Сложность этого в том, что сенсорике очень непросто обучить. Да сядь ты, не стой. Вот так. Считается, что дар сенсора врождённый... это бред. Сенсорика — это свойство организма шиноби. Одно из чувств, появляющееся у всех, кто использует чакру. И, как любое чувство, его можно развивать. А теперь вопрос, что мешает одному чувству работать лучше и давать больше информации?

— Эээ... — видя её затруднения, я продолжил лекцию:

— Другие чувства. Если завязать глаза, организм будет полагаться на слух, обоняние, осязание... Если заткнуть ещё и уши, то со временем ты сможешь даже научиться чувствовать вибрации почвы, а если всю жизнь будешь слепой и глухой, то научишься видеть таким образом. Это тебе, как пример. Саске очень сильный сенсор, потому что слеп от рождения. Я учился сенсорике, завязав себе глаза и не открывая их месяцами. Спишь ты, ешь, идёшь куда-то... ты не должна открывать глаз. Вообще. Даже чтобы прочесть что-то или отсчитать деньги.

— Подождите, но если вы слепы от рождения, то как тогда... — она зажестичулировала, но и так всё было понятно. Мы молча подняли повязки, скрывающие “слепые” глаза. — О... простите...

— Ничего, — хмыкнул друг, — Мы не сердимся. Но прежде, чем ты начнёшь обучение, подумай, готова ли ты на месяц, пока мы будем тут, лишиться зрения? А в идеале — дольше. То есть когда мы уйдём, ты тоже не должна видеть. Пока мы будем в Такигакуре, то можем тебе помогать. Ходить, доходить до дома... хотя там уже сама. Ещё что-то возможно... но дальше-то ты вообще будешь одна. За месяц твои возможности как сенсора станут достаточно большими, чтобы показывать тебе обстановку вокруг тебя метра на два примерно. Если не снимать повязку год, то радиус возрастёт до километра с чем-то. Дальше можно так же жить без зрения, тогда обзор станет расти в геометрической прогрессии, либо снять повязку. В таком случае дело пойдёт медленней. Примерно километр лет за пять-шесть. И так?

— Эээ... я не могу... — грустно опустила она голову. — У меня же команда...

— А какие миссии? — заинтересовался я.

— Да хрень всякая! — обижено заявила она. — D Или вообще E! Иногда C дают, да и то редко!

— Мда... — я переглянулся с Саске. — Ну, на E и D можно клона отправлять. Сам так когда-то делал. Правда, почему тебя держат на этой ерунде до сих пор, я не понимаю. Мы уже через полгода отправились на чунин-шикен. Да и до него нас отправили однажды на миссию C ранга... или там B был? В общем, она потом все равно переросла в S.

— S?!

— Сасори красного песка. Слышала?

— Да! Он в книге Бинго был!

— Вот на него и нарвались. Благо с нами трое джонинов было, так что его мы завалили... чуть не сдохли в процессе.

— Круто!

— Круто? — рыкнул Саске. — Мне в глаза посмотри!

— Что ты ей показываешь? — повернулся я к другу.

— Ту миссию. Чтобы знала, что говорит. И чтобы представляла немного реальный бой.

— Нашёл, что давать! Ты бы ещё наши первые дни на Войне показал! Или тот блокпост грёбаный.

— И его потом покажу как-нибудь. А то чувство реальности, кажется, напрочь отсутствует. А

пока ей и той мясорубки хватит.

— Какой мясорубки? Ты же не...

— Ага. Тех придурков, что в конце припёрлись, она тоже увидит.

— Жестоко.

— Необходимо.

— Это... я... — вернувшись, Фу смотрела на нас несколько подавлено.

— Да не волнуйся, — немного грустно улыбнулся я. — все такими были.

— Спасибо, — шмыгнула она носом. Блин, милаха. — А можете меня иренин Дзюцу научить?

— Саске, тут ты лучше меня.

— Да без проблем, — вздохнул брюнет. — Создавай клонов. Наруто, принесёшь нам подопытных?

— Шас всё будет.

*** Второй поток

— Значит, вы и есть те шиноби, что без спросу заняли мою землю? — да, Дайме тут серьёзный. Ну, это-то и понятно: шиноби тут нет, так что он имеет всю реальную власть и ответственность. На континенте-то именно скрытые деревни забрали себе очень и очень многое...

— Верно, — коротко ответил я, прихлёбывавший весьма вкусный чай.

— Я слышал о шиноби с континента. Несколько раз даже нанимал и примерно представляю ваши возможности. Скажите, почему я ещё жив? Ну или не подчинён?

— Потому что нам нужен кто-то, кто возьмёт на себя управление всей гражданской клоакой. Мы можем заниматься политическими вопросами, внутренней политикой, экономикой, армией... но нам нужна прослойка между нами и простыми людьми, которые живут вне нашей деревни и её окрестностей, понимаете? Кто будет решать, к примеру, вопросы со сбором налогов.

— Ясно, — тонко улыбнулся он. — Выбора у меня нет?

— Почему же? — удивляюсь. — Есть. Он всегда есть. И даже не между нашим вариантом и могилой. Вы можете и просто уйти. Однако я предпочёл бы видеть на нужном месте именно вас.

— Условия вы уже подготовили, я так понимаю?

— Да, ознакомьтесь, — подвигаю ему свиток, только что вытасченный из подсумка. — Здесь краткий перечень того, что вы возьмёте на себя, что вам полагается и наши взаимоотношения. Всё предельно чётко и ясно.

Больше десятка минут Дайме читал и осмысливал новую для себя информацию, после чего отложил свиток и задумался. Мы тем временем аккуратно вкушали весьма вкусные блюда, приготовленные местными поварами. Вот вроде и дыра дырой, а готовят вкусно.

— Я согласен. Не думаю, что предложение лучше мне удастся получить. И торг тут не уместен, я так понимаю?

— Верно.

— Тогда не поделитесь ближайшими планами?

— Захват соседнего острова... Нет-нет. Ваше участие не требуется. Уж несчастные четыре тысячи человек мы и сами сможем победить. Дальше быстрое подчинение этих территорий и строительство новой столицы обоих островов. После этого полная реорганизация всей этой, уж простите, дыры.

— И в чём она будет выражаться?

— Для начала, в людях. На континенте взаимодействие шиноби и обычных людей помимо делового сведено к минимуму. Здесь мы этого допускать не будем. Узу станет нашим центром, но не только. Мы хотим, чтобы каждый, подчёркиваю, каждый человек получал боевую подготовку. Пусть даже минимальную.

— На это нужны средства и...

— Всё будет. Естественно, мы не погрёмся сразу же учить крестьян сражаться. За идиотов нас не держите. Сначала надо увеличить численность людей, уничтожить или максимально сократить поголовье разбойников, улучшить жизнь населения... в частности, еда. Её должно быть как можно больше. Острова хоть и большие, но не слишком богатые, так что придётся попотеть. Да и нам всем тут нужны деньги, что правительству, которое вы возглавите, что нам. Не волнуйтесь, мы сумеем их заработать. Несмотря на мнение, что все шиноби — убийцы, мы имеем много других талантов.

— Это радует. Какие у вас на меня планы в ближайшее время?

— Знакомьтесь: Нанами, Унгай и Фурумо. Они останутся с вами в качестве телохранителей и связующего звена между нами.

— Чудесно. А как вы назовёте новую страну? Или название могу выбрать я?

— Нам бы хотелось Страной Водоворота, но заявлять о себе так пока рановато. Ваши предложения?

— Страна Грёз, — улыбнулся Дайме. — Всегда хотел, чтобы мою страну так звали.

— Прекрасно. В таком случае, у вас есть какие-либо вопросы?

— Да. Для начала, ваша численность и сила. Особенно в сравнении с шиноби с континента.

— Гм... Как мы знаем, на континенте есть пять Великих Деревень. Коноха, Ива, Суна, Кумо и Кири. У них наибольшая численность шиноби. В среднем, что-то около пяти-шести тысяч. После нынешней войны останется примерно от одной до пяти тысяч на деревню. Четыре-пять — это в Кумо. Коноха сохранит около трёх. Остальные — хорошо если по паре тысяч наскребут.

Далее — Амегакуре и Такигакуре. Численность шиноби — около тысячи двухсот. Фактически, после Четвёртой войны у них есть неплохие шансы войти в число Великих Деревень. Остальные деревни маленькие: деревня Травы, Звука... все они имеют от сотни до четырёх сотен шиноби.

— А вы?

— Четыре сотни. Но здесь есть один нюанс. Видишь ли, шиноби делятся по индивидуальной силе. Самые слабые, но полноценные — генины. Потом чунины, токубецу джонины и джонины. После джонинов — Каге. В Конохе между джонинами и Каге могут дать ещё и титул Санина. На данный момент за всю историю таковых давали всего пять. Выдают тем, кто достиг уровня Каге и овладел сендзюцу... это очень редкое искусство среди шиноби.

— И?

— И. На четверых генинов в среднем приходится один, ставший чунином. На троих чунинов — один токубецу. На пяток токубецу — один джонин. Каге и Санины — особняком. Другими словами, из сорока шести человек джонином становится лишь один. Это в идеале. Реально это звание выдают чаще. Особенно в войну, но даже Великие Гакурезато никогда не имели больше четырёхсот джонинов. А единственная деревня, уровень чьих джонинов в среднем дотягивал до нужной планки до войны была Коноха, имевшая до начала Четвёртой мировой невероятную численность в восемь с хвостиком тысяч шиноби.

— И, я так понимаю, у вас численность элитных шиноби намного превышает норму?

— Верно. На четыреста наших шиноби джонинами являются больше полусотни. Более того, генинов у нас всего двадцать три и абсолютно все шиноби имеют потенциал стать джонинами. Фактически, через четыре года... ну, максимум через пять, мы будем иметь около трёх с половиной сотен джонинов. При этом не просто джонинов на бумаге, а опытных, имеющих реальный боевой опыт и очень немалый. Как мы этого добьёмся, раскрывать не будем. Но это факт.

На самом деле все просто. Та формула, которую я называл, относится к ниндзя, имеющим достаточный опыт для получения нового звания. Тут всё дело было в опыте. То же самое, что и у нас с Саске в начале. Я тогда гадал, почему система не давала нам звания чунинов, а после нескольких боёв, не сильно-то и увеличивших наши способности, присвоила новые звания. Вот и тут так же. Только вот тела наших шиноби имели сознания Хузаку, бывшего Мечником Тумана, Цунаде, одной из Легендарных Санинов, имевшей боевой опыт двух войн, моё и Саске... и к тому же все эти люди оставили свою память о прошлой жизни, которая включает в себя войну в Кири, да и Третью Мировую тут кое-кто застать успел. Другими словами, у нас будут шиноби не просто имеющие способности и навыки джонинов, но и огромный боевой опыт, тогда как будущие джонины деревень с континента этот самый опыт получают только в качестве чунинов и генинов, не сумев отработать в реальных боевых условиях возможности, которые взрастят в себе уже после войны, переваливая на новое звание. А те, что выживут в нынешней мясорубке... маловато их останется.

— Хорошо. А ниндзя низшего звена?

— Будем собирать у обычных людей талантливых детей и подростков. Обучим их. Самые талантливые рано или поздно доберутся до уровня чунина, а остальные останутся генинами.

— Но почему?! — удивился Дайме.

— Наследственность. Часть сил шиноби передаётся по наследству, так что среди обычных людей почти нет тех, кто может подняться до уровня джонина. Только редкие таланты.

— Ясно. Значит через пять лет вы достигнете уровня сегодняшних Амегакуре и Такигакуре?

— Верно. А по численности джонинов и превзойдём. Правда есть ещё хвостатые...

— Хвостатые?

— Слышали, наверное, о Хвостатых демонах? Ну там Гоби или Кьюби но Йоко. Шукаку?

— Они служат шиноби?!

— Почти. Пять великих деревень подчинили себе их и заперли в людях, называемых Джинчурики. Ещё один такой есть у Такигакуре. Правда, Ива и Суна уже своих лишились. Как и Кири, но Туман ещё может вернуть, а вот Песок и Камень — нет.

— Вот оно как...

— Да, но никто не будет выводить своих Джинчурики сюда.

— Почему?

— Потому что у Конохи он один, хотя и самый сильный. У Такигакуре — тоже. Если они уведут своих, то тут же будут уничтожены Кумо, Кири или Ивой и Суной. А у Кумо та же беда, только со стороны Конохи. Два Джинчурики Облака могут противостоять коноховскому, один — нет.

— Хорошо. Ответы на свои вопросы я получил.

— В таком случае, спешим откланяться, — я действительно встал и поклонился, после чего исчез. Театральность наше всё!

*** Первый поток

Прошло уже два месяца тут. И мой день рождения. Мне теперь тринадцать. Выгляжу на пятнадцать-шестнадцать. Веду себя на двадцать... охренеть в общем. Срочных дел не было, так что решили остаться здесь и дальше пока что. Нас всё-таки удалось затащить на несколько встреч и просто в гости. Зачем они были нужны — я так и не понял. Мы там были просто декорацией какой-то. В гостях пообщались, попили чай и... всё. Хотя кормили вкусно, даже очень. Фу была вне себя от счастья. Обращались с ней тут... ужасно. Я думал, мне было плохо в Конохе. Ага, конечно! У меня хоть друг был... да и насрать мне было откровенно на эти все взгляды, шепотки, оскорбления, попытки избить... Продукты вообще покупал Саске, пока мы Хенге не изучили: ему нормально продавали. Здесь же... она с детства в этом дерьме росла. Жуть. Ей, как оказалось, даже команды нормальной не дали: приставили двух джонинов, которые и ходили с ней на миссии Е рангов. Жесть вообще тут творится. Хотя тренировали тут её неплохо, во всяком случае силами биджу пользоваться она более-менее умела. Меня-то вообще ничему не учили...

На наше общение поглядывали неодобрительно, но препятствовать не решались. Ага, попробуй

тут попрепятствовать двум чудищам, которые могут по прихоти своей эту деревню снести с лица земли. Иренин Дзюцу она освоила через месяц. Именно столько Фу потребовалось, чтобы научиться стабильно преобразовывать чакру в медицинскую и правильно подавать. Ранг D, так сказать. И то, за счёт объёма чакры.

Дальше дело пошло медленнее, пока Саске не достал десяток свитков с пленниками. Обычные разбойники, даже не шиноби. Зато материал. Фу, правда, сначала сблелнула, но потом Саске заявил в духе: “Либо учись на этой мрази, либо на раненых товарищах в процессе.” И всё пошло вполне нормально.

Расенгану тоже обучил. Точнее, обучил только первым двум этапам обычного Расенгана. Создать даже стандартный, не концентрированный, у неё пока не выходило. Но она старалась.

Через месяц она нам призналась, что является Джинчурики, после чего уже было ждала, что её пошлют. Вместо этого молча пролистал книгу Бинго до своей страницы и ткнул пальцем в нужную надпись.

— Невероятно, но факт, — сказал я, усмехаясь.

В общем, время мы проводили интересным образом. Новости с фронтов до нас доходили вообще урывками, однако были весьма интересны. К примеру, Ива остановила Кумо, а Суна — Коноху. Как — загадка. Но они это сделали. Суна смогла перемолоть армию Листа под своими стенами. Ива... хрен его знает, что там творила Ива, но предчувствия у меня появились самые нехорошие.

Собственно ещё через неделю они полностью оправдались в виде послания из Листа, где нам предписывалось “отправиться на помощь союзникам”. В зависимости от Кумо становиться не хотелось, всё-таки мы — одни из сильнейших боевых единиц Листа, так что вполне возможно, что Облако попытается сделать много-много гадостей. Послать их? Будь мы в Конохе — без проблем, да только вот Конохагакуре но Сато — это военная организация, а мы получили приказ и обсуждать его права не имеем. Потом — да, прийдём к Хокаге, попробуем выбить из него что-нибудь... но это потом. Приказы во время войны не обсуждают.

— Уходите? — Фу была молчалива и тиха. Проводить нас подошёл ещё какой-то мужик сорока лет и сокомандники нашей ученицы.

— Да, пришёл приказ, а сейчас, как-никак война. Приказы обсуждают в мирное время, а в военное им подчиняются.

— А можно я потом к вам приеду в Коноху? — чуть воспаряла она духом, а вот стоящий сзади за ней мужик дёрнул глазом. Отец он её что ли...

— Нет. Понимаешь, — глянул я на обиженную моську, — Коноха — тот ещё клоповник. Это у вас тут более-менее неплохо, а там... честно говоря, если ты не притащишь с собой десяток джонинов охраны, то, боюсь, живой оттуда не вернёшься... или вернёшься с промытыми мозгами. Да и с охраной могут пойти на прямое боестолкновение, если это не будет дипломатический визит, но в таком случае вряд ли кто-то позволит протащить в составе делегации Джинчурики. А если о тебе узнают жители... они и своего-то демона ненавидят всей

душой, а уж чужого... Но мы постараемся к тебе заглянуть ещё разок, пожалуй. Может научим чему интересному.

— Спасибо!

— Ладно, ты тут без нас не скучай.

— Ага! Пока.

— Не пока, а до свидания, — хмыкнул я и, развернувшись, потопал в сторону Страны Камня, на север. — Саске.

— А?

— Ты не в курсе, что это там за мужик стоял?

— Каге здешний.

— Ааа... ясно, — теперь и отношение понятно: отпустить Джинчурики неизвестно куда или, тем более, в известное место, Великую Гакурезато... лучше уж в неизвестность. Шансов больше.

*** Второй поток

Тяжела ноша правителя и это у меня ещё интриговать никто не лезет, никто сместить не хочет, не нужно опасаться предательства, нет идиотов, которые могут испортить дело... Перечислять можно долго. Подземную часть, в которой можно спрятать небольшой город, решили отвести под жильё (первые три этажа сверху), академию и полигоны (этаж) лаборатории (ещё этаж), убежище (один этаж), склад (два этажа, хотя такое пространство мы лет сто не заполним), поля (аж три этажа), буфер (не знали, что туда засунуть, но уверены, что в будущем что-то появится. Три этажа) и источник (самый нижний этаж).

Я был просто уверен, что чакру можно вырабатывать искусственно, в конце концов, не может не быть способа создать источник, но если не выйдет, то организуем что-нибудь вроде того, что у меня во внутреннем мире: наловим врагов и засунем их туда. Пусть питают нам все фуин системы, которые мы засунем в деревню. На тех же этажах полей, куда мы решили засунуть все фермы от животноводческих, до всяких садов и нормальных полей, надо сделать кучу фуин от освещения, до выработки воды и уничтожения отходов.

Жестоко так поступать с людьми? Да, наверное. Вряд ли есть много проступков, за которые можно обречь на подобную участь в течение вечности. С другой стороны, они и чувствовать ничего не будут, а нам надо много чакры. Тот же воздух обновлять... сейчас все нужные печати стоят, но заряжаем их мы! А это не правильно. Все системы, которые мы делаем, уже завязаны на подпитку от проложенных каналов, идущих к источнику на нижнем этаже. Фуин даёт удивительные возможности! Осталось только всё это дело заселить.

Собственно, поверхность девственно пустой не останется, там тоже будут жить, растить еду, будут стоять большинство полигонов... но нам нужны ещё и недоступные никому места. Внизу всё, так сказать, для избранных. Для джонинов и их семей, для лучших ирьенинов... Академия

там тоже не простая. Когда соберётся много обычных жителей, то для слабых бесклановых будем ставить новую на поверхности, а внизу — для потенциальных токубецу и джонинов.

Буфер придумали чем заполнить весьма быстро: центр подготовки разведки и контрразведки, наши аналоги АНБУ и Корня — один этаж. Ещё один: для Сенинов. В конце концов, если собрать в одном месте много природной энергии, то там нам легче тренироваться. Получается эффект, как в мирах призыва. Поэтому решено было создать такой уровень. Почему под него отдали аж целый ярус? Всё просто. Копий моего сознания и сознания Саске оказалось больше сорока. Четыре десятка потенциальных Санинов — это дохрена. И если мы сможем обучать этому искусству хотя бы каждого пятидесятого нашего шиноби, то подобные затраты себя оправдают. Остался всего один буферный этаж, но в нём захотели что-то сотворить копии Цунаде, Хузаку, Хаку и Кушины. Уж не знаю, чего им там было надо, но пусть воротят: вряд ли что-то бесполезное.

Собственно, деревня в общем и целом была выстроена, так что большая часть шиноби смогла приступить к... ага, к тренировкам! Особенно старались Цунаде, Хузаку и Хаку. Их копии себя не щадили и выкладывались по полной, стараясь подтянуть свой уровень на максимум и бесясь, что не получается то, что раньше давалось едва ли не на интуитивном уровне. Особенно раздражалась Цунаде от неудач в ирьенин Дзюцу. Ей приходилось заново учиться смешивать медчакру и контролировать её. Хотя она и так была как минимум С, а то и В ранга, но вряд ли это утешало лучшего медика мира. Хузаку с Хаку тоже было тяжело, как и копиям Дейчи (Гаары): им приходилось овладевать новыми стихиями. Это я кое-как ими всеми владел, а они... но Хаку и Хузаку повезло больше, чем остальным, всё-таки половина схваченных была из Кири, так что Суйтон редкостью не был.

А вот кому реально было плевать на стихии, так это бывшему Канкуро! Его копии только и требовали у меня новые заготовки для кукол: он говорил, что из Мокутона они выходят лучше. После получения желаемого эти вымогатели убегали и мастерили очередных марионеток.

Вообще, сейчас многие, если не все были заняты восстановлением своих навыков до нужного уровня, хотя вряд ли большинство в ближайшие лет десять достигнет планки, задаваемой оригиналами: изначальные данные не те.

Однако всему приходит конец... или почти всему. Так же и тут: настал день, который мы назначили для начала вторжения на остров Оuzu. Будь здесь моё настоящее тело, я бы и один всё вторжение провернул, однако почти двух миллионов чакры что-то не наблюдалось, хотя я и сумел добраться до сорок второго левела, кинув все статы в Суйтон и попутно добрав чакру до тысячи ста восьмидесяти.

Я, как порядочный руководитель, делать ничего не стал, послав подчинённых и назначив главной Цунаде-Цунами. Вообще, мы решили во избежание путаницы взять всем двойные имена из наших прошлых и прошлого наших тел. Только я оставался Кейро, ибо реально я не новый жилец в данной туше, а просто контролирую её издалека, но звать меня своим собственным именем... палевно.

*** Первый поток

“Наруто.”

“Ась?”

“Слушай, раз уж у них там теперь Страна Грёз, то давай им второй Сумеречный лес сделаем, а? Только оформим красивее и назовём Лес Грёз. Будет три Великих Леса: Лес Сумерек, Лес Смерти и Лес Грёз.”

“Классная идея, Кокуо! Можно даже сделать прямо над Узу, как дополнительную защиту, а пропускать будет только по спецпечати. Только тогда какая же это будет Узугакуре? Где водоворот?”

“Да придумаем! Если что, сделаем в Лесу туман и заставим возвращаться! Сверху как раз водоворот получится!”

“Я смотрю, ты прям кипишь идеями. Осталось придумать, где нам на всю эту красоту взять энергии. Это всё-таки целые тонны воды, которые надо будет двигать постоянно. И кроме неё там наворочено будет весьма немало, весьма. К тому же система должна быть полностью контролируемая и безопасна в пассивном режиме. Вряд ли нам обрадуются, если мы сделаем что-то убивающее даже обычных заблудившихся детей.”

“Я подумаю!” — откликнулся Кокуо и ушёл вглубь.

— Добро пожаловать! — радушно поприветствовал нас джонин-командир Облака. Настораживает.

— Гм... спасибо, — моя небольшая заминка явно была замечена и проигнорированна. Мы с Саске уселись на предложенные места. — Так каковы наши задачи?

— Мы слышали, что вы способны создавать огромное количество клонов? — перешёл к делу кумовец. — А вы, — он повернулся к Саске, — имеете летающий призыв?

— Всё верно, — ответил я.

— В таком случае я, пожалуй, объясню вам ситуацию. Мы не можем двигаться из-за партизанской тактики Ивы. Нас бьют из-за любого камня, а отряды противника могут оставаться незамеченными в засадах, пока к ним не подходят вплотную. И ещё одно больное место — снабжение. Мы, шиноби, легко наступаем в этих чёртовых горах, но снабжению нужны хотя бы ущелья. Ива уже давно сравняла все дороги и всё время бьёт по ним у нас в тылу. Пока понятно?

— Да, конечно.

— Тогда поясню дальше. Сейчас мы размениваем своих, как три-четыре к одному. И почти не наступаем, хотя и осталось немного: просто невозможно наступать без еды и воды, без оружия и припасов. И всё это тает просто чудовищно быстро, а новое подвозить почти нереально, как я уже говорил. Мы хотели бы использовать вас, — он взглянул на Саске, — для разведки местности. А вас, — теперь уже взгляд на меня, — для уменьшения потерь. Если вы сможете создать хотя бы по двое клонов на одного нашего шиноби, то у нас образуются полноценные боевые отряды, которыми не жалко жертвовать, да к тому же мы сможем отправлять своих

ниндзя на отдых.

— Я так понимаю, отряд из клонов под командованием ваших?

— И ещё пара более-менее сильных шиноби, чтобы поддержать ваши копии.

— Ясно. Плата за миссию?

— Миссия ранга S. Плата... вот её я хотел бы с вами обговорить...

— Живые пленники. Девушки тоже, но не изнасилованные. Это буду смотреть у них в сознании.

— И сколько же?

— Ммм... двести. Сойдёт? Чунинов, понятное дело. Токубецу — за двоих. Джонин — за десятерых. Девушка — плюс один.

— А генины?

— Не рассматриваются, — хмыкнул я.

— Гм... хорошо. Мы передадим всех уже завтра. Завтра же мы бы хотели начать вашу миссию. Сколько клонов вы сможете создать?

— А сколько надо?

— Тысячи две... — он явно зависил ту цифру, которую хотел получить... только для меня и это было мелочью.

— Без проблем. Но восстановление после такого количества — неделя. Потом буду повторять.

— Чудесно! — потёр руки кумовец. — Вас разместят и поставят на довольствие.

В лагере Кумо оказалось неожиданно неплохо. Кормили классно, яд не сыпали, хорошо и приветливо общались... Узнав, что мы ирьенины, нас стали капельку меньше эксплуатировать, зато заняли наше время ранеными. Практики было — вагон и маленькая тележка. Что мне в отрядах Кумо понравилось больше, чем в войсках Конохи, так это другим отношением. Здесь жизнь шиноби ценили чуть больше: вовремя поставляли медикаменты и были ирьенины. И самое главное — их хватало! Даже сейчас, когда Облако валили по полной, оно несло не самые огромные потери. Примерно в полтора-два раза меньше, чем несла Коноха в Стране Дождя или в Стране Травы до моего прибытия. А теперь — внимание вопрос: какого биджу?! Ну почему там столько народу гибло, а здесь их спасают? Нет, тут тоже гибли ниндзя и немало, но далеко не в том количестве, что было в других местах. И я в этом уверен ещё и потому, что мои призрачные клоны успели помотаться по здешним отрядам: там ситуация примерно такая же!

Кстати, я таки сумел выявить недостаток клонов-шпионов Саске: они развеивались сильными потоками чакры. В теории, их убивал даже Расенган или любая чакрозатратная техника, либо концентрированная чакра. А потом и ещё один способ открылся: Ки. Мощное Ки воздействие обычного шиноби тоже весьма легко тушило копии-шпионы, как свечки.

От нас с Саске много не требовалось, так что... да. Архив. Создав очередную партию клонов, я сообщил о желании отлучиться из лагеря. Моё желание удовлетворили. Итак, я в Иве. Ну, что

я могу сказать... странное место. Все дома каменные, мощёные дороги... по-своему красиво, но с Конохой не сравнится, а уж с Кири... вообще не тянет. Скучно. И, кстати, архив тут я нашёл быстро. Для разнообразия, ставили защиту здесь точно не Узумаки: эти недофуин системы я и сам взломал. Никакого изящества, только простые уловки. Зато здесь имелись живые охранники. Ну, с этими просто: мощный гипноз, совмещённый с Путём людей на некоторое время обездвиживание, после чего мне хватало времени поставить ему печать, аналогичную тем, что ставил канонный Пейн. Всё. Такую операцию — со всеми. Потом, когда придёт смена, с ними так же. После эдакой наглости я попросту создал целую кучу клонов и отправил их собирать все свитки. Сортировка тут была не чета Коноховской: чёрт ногу не сломит и даже человек нормально пройдёт.

Я просто запечатал все свитки с техниками и всё, что относилось к периоду от Второй Войны до сегодняшних дней. Не думаю, что мне потребуется ещё что-то из более старого. Напоследок я разрисовал пол весёлыми рожицами и неприличными знаками, после чего скомандовал пойманым в технику шиноби запечататься в свитки, которые и собрал. Превратившись в невидимого призрака — улетел вдаль. О, какой сюрприз ожидает Камень! А архив я правильно обчистил: всё равно Иву дождут, так почему я должен облачникам всё отдавать? Да, они мне всё больше симпатичны, но мы шиноби или где (П. А. Всё верно. Это такое выражение)?

Конец этого противостояния прошёл как-то мимо нас. Я вообще был занят изучением техник, добытых в Иве. Саске — тем же самым. Поэтому для нас стало едва ли не неожиданностью, когда к нам заявился наш... куратор и выдал нам подтверждение выполнения задания.

— Что, уже всё? — охренел друг.

— Да, — облачник тонко улыбнулся, — мы подошли вплотную к Иве. Штурмовать её не стали. Они сдались сами. В обмен на техники, деньги... да там много всякого было.

— Жесть, — только и смог выдавить я. — Быстро вы. В таком случае, мы можем отправляться?

— Да. Кстати, Райкаге приглашает Вас посетить Кумо в любое удобное время.

— Спасибо, — я пожал протянутую руку, а мои появившиеся копии начали собирать кусок нашей библиотеки в свитки. — Постараемся посетить Кумогакуре как-нибудь.

Спрятав все свитки в инвентарь, я положил руку на плечо Саске и ушёл серией телепортов.

— Заглянем к Фу? — предлагаю другу.

— Я не против, — хмыкнул он.

*** Второй поток

Всё шло по плану. Деревня активно заселялась. Соседний остров был захвачен за фантастические для местных восемь дней, за счёт чего страна Грёз увеличилась вдвое.

Мы с Дайме работали весьма плодотворно. От разбойников тоже избавились быстро... переловили всех и забрали себе на эксперименты. Разработать источник чакры пока не вышло, но мы научились развивать его у душ, хотя и очень медленно, так что первая партия пусть и

мелких, но источников, оказалась весьма кстати. Кокуо помог мне сделать похожую штуку, вроде той, что у меня в сознании, на нижнем ярусе. Выглядело это место... жутко.

Свисающие сверху корни с руку толщиной и совсем маленькие — с волос. Стоило поставить на человека специальную печать, а потом засунуть в ЭТО, как они оплетали тело сплошным коконом, переправляя его куда-то далеко вглубь всей конструкции. Подо всем этим безобразием было прозрачное озеро в метр глубиной, с дном, светящимся голубоватым. И заполнено оно явно не водой. Зачем необходима эта... водичка, я не в курсе, а спрашивать не стал. В ней было сделано множество дорожек в полметра толщиной, так что они вполне позволяли ходить там.

Развитие тоже прошло полным ходом. Мы прокладывали нормальные, хорошие дороги, помогали орошать поля и строить дома... народ стал стремительно заселять остров. Сюда потянулись и люди с континента. Часть из них пыталась вновь занять нишу разбойников, но... но шиноби — не стража. Просто у нас появились новые источники чакры. Их уже хватало на обеспечение всей деревни... пока мы не запустили поля и не осветили большую часть этажей, но всё равно.

От двойных имён все отказались, чтобы не напоминать друг другу, кем раньше были. Уже образовалось несколько пар: всё-таки мы — не наши прошлые личности, а их смесь со старыми личностями этого тела, с доминантой прошлого. Только вот что-то беспокойно мне было...

*** Первый поток

— Что?! Кто? — я резко умерил эмоции и буквально заледенел.

Нет, я не любил Фу и по-настоящему дорогой она мне не стала, но могла бы стать. Мне она нравилась, как человек и как личность, да и восхищался я ей. И вот теперь мне сообщают, что её убили.

— Люди в чёрных плащах с красными облаками. Один из них — Какузу. Нукенин из нашего селения. Очень старый. Второй — с рыбьей мордой и живым мечом, — ответил Каге. — Противостоять им мы не могли: слишком сильны.

— Ещё бы! — рыкнул я. — В каком направлении они ушли?

— Мы не знаем, — развёл он руками.

— Ясно. Пошли, — бросил я Саске и мы исчезли.

— Хочешь отомстить? — посмотрел на меня друг.

— Не только. Акацуки охотятся за биджу. Вряд ли они могли бы убить Фу — им не выгодно ждать кучу времени и ловить Семихвостого самим. И вряд ли они её убьют — сначала им нужен однохвостый, потом двуххвостая и так далее, но вот искалечить или ещё как навредить... да хоть изнасиловать!

— Согласен. А почему то направление?

— Там Аме. С большой вероятностью они ушли туда.

Мы просеивали всё пространство широким веером, пытаюсь найти следы. Разослали во все стороны клонов-шпионов, к сожалению, больше пары десятков делать я не решился: мог перегрузить мозги. Зато накачал Саске по самую маковку, за счёт чего он притащил в этот мир больше сотни своих Воронов. Я, кстати, тоже не скупился призракам на чакру. Именно призывы и обнаружили в конце концов цель.

Я даже не стал придумывать план, хотя Саске явно сделал таковой. Я просто вылетел вперёд, снося Кисаме к чертям и нанося удар по Какузу. Фу, кстати, была жива, но связана и покрыта цепью фуин, зато всё видела. Какузу от моего удара отлетел. Тут на меня вылетел мечник, двигаясь просто с невероятной скоростью. Уходить от него получалось только телепортами. Мысленный сигнал от Саске... пора.

Максимальный толчок вверх с чакрой и меня подхватывает ворон. За время полёта до птицы я получил нужные инструкции и идея Саске мне нравилась. Сформировав Биджудаму с чакрой трёх биджу, я кинул эту хреновину вниз. Птица подо мною исчезла, а сам я помчался бесконечной серией телепортов и, лишь уйдя на два километра, стал бесплотным. Тут же меня догнала мощнейшая ударная волна и волна жара, а заодно и куча шрапнели.

Саске обнаружился на пяток километров дальше, прикрывшийся прямо в воздухе Сусано. Фу он держал на руках. Весь его доспех успел покрыться трещинами и осыпался каждую секунду. К тому же, это было Сусано хоть и без брони, но уже с кожей и с некоторыми элементами защиты вроде налокотников и наручей.

Молча показав вниз, он начал спускаться. Перед приземлением я выдохнул на землю огромную массу воды, отчего вверх повалил густой пар, однако это позволило нам не расплавиться, садясь. Друг развёл руками, показывая, что чакры нету и призвать он никого не может. Тогда я, со вздохом, вызвал призраков, которые нас всех и подхватили.

Фу мы развязали только через час, когда ушли на достаточное расстояние. Она долго радовалась и благодарила, норовя повиснуть на шее то у меня, то у друга.

— Фу, мы, конечно, тоже рады, но есть один вопрос, который хотелось бы решить.

— Да? — она повернулась ко мне.

— В Такигакуре считают тебя мёртвой.

Что я имел ввиду, она поняла и сама: вон, как задумалась. Изменить внешность — несложно. Деревня её ненавидела, так что вряд ли она горела желанием там жить, а сейчас Фу вольна идти, куда угодно.

— Я... а можно мне с вами? — робко спросила она.

— Гм... можно, но не в Коноху, — хмыкаю.

— А куда? — удивилась она, — В Кири? Или Облако?

— Нет. Видишь ли, Узумаки всегда жили отдельно в Узугауре но Сато. Потом нашу деревню уничтожили и мы сейчас хотим восстановить. Уже начали, только мало кто об этом знает. Вот туда мы тебя забрать можем.

— Согласна!

— Хорошо, — улыбнулся я. — Саске, слетаешь с ней?

— А ты куда? — подозрительно глянул брюнет.

— В Коноху. Будет странно, если мы там не покажемся после этой миссии.

— Хай, Узумаке-сама, — шутливо вытянулся друг.

— Здравствуй, Цунаде. Не подскажешь, что тут вообще происходит? — задал я волнующий вопрос.

Да и правда, в Листе было... странно. Угрюмая атмосфера... скорее даже напряжённая. Люди радуются: Ива побеждена. А шиноби, словно на поле боя. Ходят, постоянно оглядываясь и в напряжении. Особенно клановые. Мне показалось или тут в любой момент может резня начаться?

— Всё плохо, — устало посмотрела на меня блондинка, совсем не по-светски откинувшись на подушку у стены, благо мы не парились с этикетом. — Грызня идёт... жуткая. На нас тоже нападают сильно, хотя нам проще — мы ещё никуда реально не влезли и лавируем между всеми... но в последнее время это всё сложнее. Уже были провокации, предложения о брачных союзах, попытки подкупа и проникновений на нашу территорию... Недавно как раз всплыла новость о взятых нами сиротах. Ты даже не представляешь, что началось, — немного улыбнулась Цунаде, — в совете кланов нас готовы были все убить.

— Мы с кем-нибудь сближаемся? — глянул я на неё. — Ведь я правильно понимаю, без сближения хоть с кем-то, мы просто будем уничтожены.

— Верно. Я решила взять курс на Хьюг, Кушина согласна. Как бы не был силён Тройственный союз, будущее за Великими кланами. Учихи, Хьюги... и с некоторой вероятностью мы, — тонко улыбнулась блондинка.

— Только об этом пока никто не в курсе, — понял я.

— Именно. К тому же, во время последней войны Хьюги, как бы ни старался Хокаге, сохранили больше бойцов, чем Учихи. Перевес небольшой, человек в пятьдесят, но весьма существенный.

— Чудесно. В гости ходим? — чуть пошутил я.

— Да, — не ожидал, думал, реально шучу, а тут вон как... — Кстати, завтра к нам визит Хинаты Хьюги, Нейджи Хьюги и Ханаби Хьюги.

— Это в честь моего возвращения? — подозрительно сощурился я.

— Верно, мы договорились о визите через сутки после твоего прихода. Не волнуйся, визит полуофициальный.

— Ясно. Ах да, совсем забыл сказать...

Новостью о том, что я перетащил к нам ещё одного Джинчурики была встречена... шоком. Цунаде натуральным образом охренела. Я же, пока она задумалась о чём-то, потихоньку выполз за дверь, направившись к озеру. По пути меня перехватила подросшая мелочь.

— Наруто-сама! — четверо будущих шиноби подбежали и поклонились мне.

— Да?

— Наруто-сама, покажите нам печати теневого клонирования, пожалуйста, а то у нас не выходит их правильно сделать!

— Хорошо, — улыбнулся я, — смотрите...

Ошибка мелких выяснилась быстро и оказалась вовсе не в печатях, просто им никак не удавалось стабильно подать на них чакру. Занимался я с ними больше четверти часа, пока не получилось у всех, после чего сказал тренировать контроль.

Прогуливаться по деревне не было никакого желания, однако я всё-таки прошёлся. Зачем? И сам не знаю. В последнее время я как-то резко потерял разгон, живя по инерции. Раньше я нёсся со всех ног вперёд: развивался, тренировался, даже интриговал чуток, учился... Сейчас же мне будто ноги подсекли и я движусь вперёд, катясь по земле из-за набранной скорости. Какая у меня сейчас цель? Возродить клан? Так уже. В конце концов, я нашёл и собрал вместе одиннадцать носителей нашей крови, что автоматически означает, что осталось только много-много постараться в постели и всё. Ген Узумаки сильный, так что быстро вернёт своё. Этих людей поддерживает младшая ветвь из четырёх сотен шиноби, которые уже тренируют себе пополнение, плюс полсотни детей у нас в квартале. Плюс остатки клана Юки, плюс Саске... Если Риненган передаётся, то рано или поздно, если мы не протупим, весь мир будет у наших ног.

Может мне стать сильнейшим шиноби в мире? Так ведь даже не смешно. Я уже могу разнести в одиночку любую скрытую деревню, включая великие. А чакры у меня хватит, чтобы выжить даже в открытом космосе весьма долгое количество времени. Точнее, пока не сдохну от голода, что вряд ли произойдёт быстро.

Ну вот что мне тут делать, что? Создать Гакурезато? Уже. Освоить все техники? Не интересно... Хотя... кажется тут где-то Пейн должен водиться, так что надо бы его грохнуть. Заодно отберу глаза Мадары у него: будет у нас в клане три пары Рине... или даже вставим двоим шиноби по одному, тогда сразу четыре получится.

Гм... кстати, вон тот перс как раз сильно похож на Мадару. Такого, какого я себе представлял по прототипу. Только вот не тянет он совсем на Мадару Учиху. Судя по силе — средний чунин. Ну, может чуть выше среднего.

Проходя мимо него, я случайно бросил взгляд на его лицо, встретившись с его глазами. Было в них что-то такое... злость или раздражение. Впрочем, оно и понятно: сейчас многие кого-то потеряли. Зато с близкого расстояния я смог прощупать его ещё раз, заодно глянув обычным ширинганом. Сам не знаю почему я не использовал МШ или Рине... лень было. Ну... я всё равно нифига не увидел особого. Хотя Кейракукей оказалась интересной. Видимо, в ней были какие-то повреждения, потому что она так и пестрела тёмненькими сгустками, в которые уходило множество каналов. Как будто это тромбы из чакры такие. Странные повреждения, но явно весьма непростые.

Заинтересовавшись подобным, я начал осматривать всех проходящих мимо людей: а вдруг повезёт? И повезло: вскоре я заметил похожие повреждения. Интересно, у Суны новый шиноби появился, который сражается с помощью таких техник? Это может быть опасным даже для меня. Надо бы узнать побольше.

Занятия я себе всё же нашёл, а именно — походы в гости и развитие сродства со стихиями. И для начала я стал качать вовсе не комбинированные варианты вроде магнетизма или льда, а самые обычные: воздух, вода, огонь, земля и молния.

В перерывах баловался визитами к соседним кланам и к нам самим. Мои клоны тоже развлекались, уча и играя с детьми. Вскоре я узнал ещё одну интересную вещь — Хаку беременна. От Хузаку. Он же её дочерью вроде считал? А, не важно. Но всё равно чуть шокирующе.

Кокуо был озадачен новой проблемой, а именно — Риненган. Как эту хреновину пробуждать дальше — я понять не мог. Биджу — тоже, но он думал. Другие Хвостатые наловчились всё-таки вылезать из меня, создавая что-то вроде теневого клонов из своей чакры и уходя бегать куда-то в лес. Их дело, главное, чтобы не попадались.

И именно в такой ситуации, как гром среди ясного неба, грянуло известие о нападении на Коноху. Собственно, получив оповещение о начале боёв, мы мгновенно активировали защиту всего квартала, включая и торговую часть, так что нас оно не коснулось... хотя пытались сильно и много. Я тогда создал что-то около тысячи клонов и, оставив половину в квартале, отправился с другой мочить всех, у кого нет повязки Листа на лбу. Однако вскоре выяснилось, что повязки есть у всех сражающихся. Стена вокруг деревни разрушена не была, а драка шла между шиноби Конохи... так поначалу мне показалось. Единственное, что напрягало — численность. Треть коноховцев сейчас в стране Ветра, ещё половина — рассредоточена по Хи но Куни. Остаётся не так много: что-то около шестисот человек. Может чуть больше. А в деревне сражалось явно больше тысячи.

Именно поэтому мои клоны начали просто мочить всех, кто лез на них. Благо меня тут все знают, так что это явно враги.

Сам же я вернулся в квартал, быстро сообщив обо всём происходящем своим и гостившим в это время у нас Нейджи с Хинатой.

— Только хардкор, да? — тихонько пробормотала Хьюга, тут же оказавшись в положении с прижатым к горлу кунаем.

Нейджи мгновенно вскочил, но ему к горлу уже прижималось три лезвия.

— Отпустите его, — сказал я, — Нейджи, успокойся, пожалуйста. А ты... Хината, — я выделил её имя, — не подскажешь, откуда знаешь такие слова, а? — ну да, слово “хардкор” она произнесла в оригинальном звучании. — Ну так что? — посмотрел я в глаза и не думающей смущаться, либо бледнеть Химе. — Я так понимаю, ты не Хината, да? — Нейджи за моей спиной дёрнулся. — Ну ладно, раз уж ты даже не отрицаешь, а у нас тут щас может начаться Пятая Мировая, пока ещё Четвёртая не закончилась, я тебе просто грубо взломаю мозги.

— Стой! Это... это тело Хинаты, если ты так сделаешь.

— О! Не волнуйся, вряд ли я поврежу Химе Хьюга. У меня весьма серьёзный опыт в работе с разумом... как своим, так и чужим. Наверное, лучше меня в этом деле только кто-нибудь вроде Иноичи-доно... да и то не факт. Нейджи?

— Разрешаю, — кивнул парень.

— А ты-то откуда эти слова знаешь?! — взвизгнула девушка, окончательно уверяя всех в том, что к шиноби она отношения не имеет.

— Да так, выучил, — хмыкаю, смотря в её глаза.

— Что это за место?! — выкрикнула девушка.

А у неё тут уютненько, а главное — как я и думал. С Земли. Однозначно. Вряд ли у кого ещё во внутреннем мире будет стоять современный комп, стол, диванчик... жаль, окно мутное какое-то. Не видно в нём ничего. Ковёр тоже интересный — с длинными ворсинками. Мягкий и необычный, приятный.

— Это? Добро пожаловать в свою голову. Интересно, а где же тут Хината? — я начал осматриваться.

— Стоп! Моя голова? — хищно прищурилась девушка. — То есть сейчас ты в моей власти?

— И да, и нет, — задумчиво осматриваюсь. — Чисто теоретически — это так. Практически же... видишь ли, я не думаю, что у тебя есть против меня шансы после победы над Роши... это Джинчурики Четырёххвостого... был. И победы над Шукаку. Уж поверь мне, Енот был жутким противником. По сравнению с ним ты — даже не дитё в песочнице, а младенец вообще, — я подошёл к шкафу, проверяя внезапную догадку, но в нём оказалось пусто: Хинаты не было.

— Может... договоримся? — неуверенно протянула она.

— Ммм? И как же? — с интересом зыкнул я.

— Ты ведь тоже сюда попал, да?

— Не совсем так. Но поверь, это тебе не сильно поможет. С Хинатой не был особо близок, но она всё-таки моя подруга и прошла со мной вместе много, так что отдать тебе её тело... нетушки. Хотя... знаешь, я придумал, что с тобой сделаю. Не волнуйся, для тебя это наиболее привлекательный вариант, — хмыкаю, резко касаясь лба неизвестной мне девушки рукой. Она падает без сознания, а я всё так же оглядываюсь.

Хината оказалась тоже без сознания, спрятанная в небольшой нише, завешанной шторой, из-за

чего я её не сразу заметил. Уложив двух девушек рядом, я вернулся в реальность, подхватывая тело Хинаты.

— Как? — посмотрел на меня Нейджи.

— Хреново, — бурчу, — там натуральная жесть. В общем, если в кратце, то в этой головке, — я погладил иссиня-черные волосы, — сидят две личности. И личность твоей сестры в... спящем состоянии. Своего рода стазис, за счёт чего доминирует вторая личность, которую я погрузил в аналогичную кому. Проблема в том, что удалить “лишнее” без вреда самой Хинате — нельзя. Как и заставить её это самое “лишнее” поглотить. Вот если бы она была бы в сознании... единственный вариант — слияние. Либо можно подождать, постепенно заталкивая лишнего жильца в подсознание. Только вот вряд ли твоя сестра будет рада, если на всю оставшуюся жизнь у неё в голове останется сидеть спящая вторая личность, влияющая на её поведение. Могу только пообещать, что при слиянии я лишь поставлю Хинату в приоритет. То есть в получившемся варианте будет чуть больше Хинаты, чем другого жильца.

— Это не то решение, которое я могу принять, — хмуро сказал Нейджи.

— Понимаю. Доложишь Хиаши-доно, когда вся эта ерунда закончится, — устало откинулся я на спинку стула.

Следующие пять часов я непрерывно создавал клонов, но в небольших количествах. Когда накапливалась группа в сотню копий, они тут же отправлялись в бой. Когда на них перестали нападать, копии стали под командование ниндзя Нара, а уж эти вычисляли противника.

Говорить, кто же именно напал, мы уже устали. Я с позволения Нейджи залез ещё разок в сознание Хинаты, сумев выудить из памяти вселившейся несколько эпизодов. В общем, если я не совсем дурак, то она из Японии, хотя и имела европейские черты. Видимо, полукровка.

Что удалось узнать после собрания кланов? В первую очередь — собрание кланов — это обычный срач. Очень вежливый и мерзкий. Далее, удалось установить нападавших: Амегакуре. Ну да, кто же ещё? Только Аме, Таки, да Кумо сейчас такие силы имеют. Ну, ещё Узу, однако о ней пока никто не знает. А Таки с Кумо на нас нападать нет смысла.

Потери... потери жуткие. Более тысячи шиноби. И бои до сих пор продолжаются. Напали не только на сам Лист, но и на отряды за пределами Хи но Куни, и на заставы, крепости, перевалочные точки, базы отдыха, фронтовой госпиталь...

Лично я вообще понять не мог, как так вышло, что Аме ещё не захвачена в самом начале войны или не блокирована большими силами? Ведь они себя сразу же весьма агрессивно вели! Но главное, откуда у них столько сил?! Видимо, я сильно недооценил Акацуки. Очень сильно, раз уж у них столько народа неучтённого оказалось. Как минимум, тысячи две шиноби Дождь должен был иметь, чтобы устроить то, что они устроили.

Изначальная картина всё больше менялась в последние две недели, когда начали постепенно вырисовываться потери. Точнее их распределение. Как-то так получилось, что больше всего

трупов везли Хьюгам. И, если я правильно подсчитал, то в этом клане сейчас должно быть около сотни человек.

Вопрос, кому это выгодно, даже не стоял. Обсудив всё узким семейным кругом, мы приняли решение постепенно перевозить клановые сокровища и библиотеку в Узу. Этим занялся вернувшийся Саске. Он легко проникал с помощью иллюзий в Коноху и, набивая очередной партией свитков свой инвентарь, так же незаметно уходил.

Всего одиннадцать ходок. Именно столько ему потребовалось, чтобы полностью перенести всё, оставив нам лишь счета в банке и всякое по-мелочи. Детей мы тоже забирали, постепенно увозя их в Узу. По одному раз в пару дней. Уходил ребёнок, возвращался клон под Хенге.

Вскоре у нас состоялся разговор с Хиаши. Он был необычайно хмур, хотя на лице и не было видно эмоций. Никто уже не понимал, что творилось в Конохе. Учих тоже изрядно проредило последнее нападение, хотя этот клан и сохранял почти три с половиной сотни бойцов, каждый из которых мог взглянуть на противника двумя томоэ, а около сотни — и тремя. Итачи пробудил Мангёко, Шисуи — тоже. Как и ещё два человека, насколько я знаю. К счастью, глазами обменяться они пока не додумались.

В Листе шёл передел влияния, это знали все. Шло противостояние клановых и неклановых, в пользу которых была уже и численность. Сейчас процентов семьдесят шиноби Конохагакуре но Сато состояли из безродных. А ещё шла какая-то непонятная всем игра, в которую даже не ясно было, как влезть, ведь никто не понимал её цели.

С Хинатой вопрос решился сам собой: личность попаданки удержаться не смогла и распалась, а Хьюга пробудилась достаточно быстро. Однако этот случай стал для меня напоминанием, что я не один такой — путешественник между мирами, пусть я это и делаю осознано, в отличие от большинства других.

*** Просто разговор

— Хиаши! Но ведь они хотят нас попросту истребить! Как ты не понимаешь! Не в нашем положении отправлять полсотни бойцов на новую войну!

— Я знаю! Только если мы этого не сделаем, то потеряем всё влияние! Ты этого хочешь?! Хочешь, чтобы Хьюги опять стали безвестны?!

— Но неужели нет другого выхода?! Мы должны его найти!

— Какой другой выход?! Какой?! Идти на поклон к Учихам?! Может мне ещё за Итачи Хинату отдать?! — вдруг Глава Хьюга Ичизоку мгновенно успокоился. — Кто-то ведёт свою игру. Игру, которую мы уже почти проиграли. Все. Ещё никогда не было такого, чтобы великие кланы исчезали таким образом, в результате таких интриг. И мы не можем себе позволить упустить хоть каплю власти, пока не поймём, что происходит. Невозможно такое повернуть так легко, невозможно так интриговать, если нет чего-то... Чего-то. И вот что это за "чего-то" мы и должны понять, иначе Хьюга в лучшем случае станет марионеточным кланом.

— Хай, Хиаши-доно.

*** Где-то

— ...Хорошо, Обито. Исполни.

— Хай, Мадара-доно...

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/40507/877236>